

9 мая 1985 года. Объект Stark Industries, проект "Ахиллес". Френч Лик, штат Индиана.— Здравствуй, маленький друг, — прошептал человек в красном плаще, отделанном золотом. — Какую магию ты здесь используешь? Стивен Стрэндж, Верховный Колдун Земли, активировал Око Агамотто. Всевидящее око, символ его могущества, раскрыло ему тайну, скрытую от обычного взгляда.— Есть успехи, Стивен? — спросил Тони Старк, его брови нахмурились.— Да, Тони. Твой маленький друг — волшебник, — ответил Стрэндж. Старк не скрывал своего удивления.— Но ему не больше пяти лет, как он мог научиться магии такого уровня? — пробормотал он.— Ты неправильно понял, Тони. Маленький Гарри — волшебник. Волшебники — это часть человечества, обладающая врожденным доступом к магии. Им нужно обучение, чтобы контролировать свои силы, но в детстве часто случаются всплески так называемой "случайной магии". Она непредсказуема, неконтролируема и, как видно из названия, случайна, — объяснил Стрэндж.— Непредсказуема? Неконтролируема? — Старк жестом указал на силовое поле, окружающее мальчика. — Как и в случае с любыми другими природными способностями, есть люди, одаренные сверх нормы. Маленький Гарри — это Майкл Джордан среди волшебников. Он расходует огромную энергию и, похоже, не устает. Просто удивительно.— Вы можете его сломать? — спросил Старк, его голос звучал твердо, но в глазах читалось беспокойство.— Я уже имел дело с британскими волшебниками. Боюсь, я им не очень нравлюсь. Это не должно быть слишком сложно, — ответил Стрэндж, его тон был спокоен, но в глазах промелькнула тень угрозы. Стрэндж начал жестикулировать руками, призывая демонов и мелких божеств. От его рук к голубому пузырю, защищавшему юного Гарри Поттера, потекли потоки энергии. Старк отступил назад, наблюдая за происходящим. Все это было для него чуждо и непонятно. Магия была для него чем-то, что вызывало лишь отвращение. Стрэндж атаковал щит в течение пятнадцати минут, пока он не растворился в воздухе.— Спасибо, Стивен. Я боялся, что мы потеряем и этого мальчика, — сказал Старк, облегчение прозвучало в его голосе. Медики, ожидавшие сигнала, бросились к мальчику, чтобы доставить его в безопасное место и оказать помощь.— Я удивлен, что это заняло так много времени, — заметил Старк.— Я пытался сломать щит, не повредив мальчика внутри, — ответил Стрэндж, его голос был тихим, почти виноватым.— Ну, это получилось. Молодец, — кивнул Старк.— Я ничего не делал. Я пытался, но не смог ничего сделать, — Стрэндж выглядел смущенным. — Щит растворился, когда он заснул. В это время четыре женщины возвращались в Хогвартс. Агата Харкнесс, могущественная ведьма, известная своей мудростью и силой, подверглась шквалу вопросов от юной кустодиевской девушки. Ее подруга, индианка, не задавала вопросов, но внимательно слушала ответы Агаты. Она была рада, что Гарри нашел таких замечательных друзей.— Тётя Агата, зачем ты пришла сюда? Вы же знаете, что сделает Министерство, — спросила девушка.— Я знаю, что Министерство попытается сделать, Минерва. Они могут быть немного удивлены. Но зачем я пришла? Моему любимому ученику почти за столетие понадобилась моя помощь. Вы бы сделали то же самое, Минерва. Учитель силен в нашей линии, так было всегда, — ответила Агата, ее голос звучал спокойно, но в глазах читалась решимость. Они подошли к Большому залу, и в этот момент раздался голос Дамблдора, в котором звучала ярость, которую ни одна из первокурсниц никогда раньше не слышала.— Ты зашёл слишком далеко, Том. Тролль, которого ты выпустил на свободу в замке, ранил одну из моих учениц! — его голос был полон гнева. Девушки увидели Дамблдора, дуэлирующегося с Квиринусом Квирреллом. Снейп лежал на полу, ошеломленный. Квиррелл стоял лицом к директору, сняв тюрбан, его голова была наклонена под странным углом. На месте затылка Квиррелла находилось лицо, самое ужасающее из всех, что когда-либо видели девушки. Белое, как мел, с ослепительными красными глазами и змеиными щелями ноздрей, оно насмехалось над Дамблдором.— Обидел его, Альбус? Я хочу, чтобы юный мистер Поттер умер, медленно и мучительно, за то, что он сделал со мной. Возможно, я убью на его глазах тех, о ком он заботится, чтобы продлить его страдания. Посмотрите на меня! Я превратился в пар и память, я обладаю формой лишь до тех пор, пока владею другим. Как только я завладею Камнем, ты никогда не сможешь остановить меня, старик! — прошипел змеиный голос. Дамблдор не

ответил, он начал цепь чар и хексов, которые с ослепительной скоростью летели на одержимого профессора. От каждого заклинания удавалось увернуться, отклонить или рассеять.— Идиот, — пробормотала Агата Харкнесс. — Есть только один способ справиться с одержимостью. Она сделала несколько жестов, и черная полоса магии вырвалась из ее тела и ударила в Квиррелла, вытолкнув из его головы туманную черную дымку. Квиррелл упал, как марионетка, у которой перерезали ниточки. Дымка на мгновение повисла в воздухе, а затем с ужасным воплем взлетела вверх. Дамблдор с яростью посмотрел на пожилую женщину.— Что ты сделала? — его голос дрожал от гнева.— Единственное, что можно было сделать. Вы уже убили носителя, — ответила Агата, указывая на тело Квиррелла. — Единственное, что может победить одержимый труп, — это изгнать одержимого. Вы зря тратили время и силы.— Тебя вообще не должно было быть здесь. Ты был изгнан навсегда! — прорычал Дамблдор.— Нет, Дамблдор, это старые дураки пытались меня изгнать. Я ушёл по своей воле и возвращаюсь тем же путём, чтобы проведать больного ученика. Это проблема? — ответила Агата, ее голос звучал спокойно, но в нем чувствовалась сила.— Я вызову авроров, чтобы они разобрались с вами, — Дамблдор выглядел угрожающе. Женщина пожала плечами.— Это ваши авроры, если вам все равно, что с ними будет, то почему я должна это делать? — ее глаза сверкнули холодом. Она на мгновение заглянула ему в глаза.— Вы попросили Минерву связаться со мной и сердитесь, когда я появляюсь? Неужели ваше лицемерие не знает границ, Альбус? С тобой было гораздо легче иметь дело, когда ты был моложе. Тогда ты не позволял вещам, которые произошли до твоего рождения и которых ты не понимаешь, вдохновлять тебя на праведное негодование по отношению к одному из твоих учителей, — Агата говорила спокойно, но ее слова были словно удары молнии. Дамблдор побледнел. Уже более ста лет никто не мог преодолеть его окклюменционный щит, а эта женщина сделала это так, что он даже не заметил.— Вы, конечно, знаете, что любое нападение на меня приведёт к тому, что вы навсегда потеряете Гарри, — прошипел Дамблдор, угроза звучала в его голосе.— Если бы он знал об этом, — прошипела Агата, ее улыбка была горькой. — Угрозы Альбуса? И при стольких свидетелях.— Если хотите, зовите своих авроров, а я отправляюсь в Больничное крыло к молодому мистеру Старку. Я считаю, что этих молодых женщин тоже нужно осмотреть; это была довольно напряженная ночь для пары первокурсников. Пойдёмте, дамы, — Агата кивнула на Падму и Гермиону. Падма и Гермиона переглянулись между собой, затем последовательно посмотрели на лица директора, заместителя директора, Агаты Харкнесс, затем снова друг на друга. Падма пожала плечами, а Гермиона кивнула. Они последовали за пожилой ведьмой в Больничное крыло. Они хотели узнать, как дела у Гарри.